

Ли Гуаньци задумался. В небе и на земле воцарилась тишина: Лу Канянь выставил вокруг юноши защитный барьер, за которым никто ничего не видел, тем более не мог вмешаться. Все с нетерпением ждали, какую стихию выберет талантливый новичок.

Старейшина Мэн Линьхай с Пика Небесного Меча улыбнулся и громко сказал:

— Кхм... патриарх. Только взгляните на предмет, который юноша носит за спиной. Разве он не похож на огромные ножны для меча? Мы школа мечников, так что, по моему мнению, он должен выбрать именно металл!

Мастера и старейшины других пиков не смогли ничего возразить, на что Лу Канянь улыбнулся и обратился к остальным:

— А как думаете вы?

Старейшина Пика Небесного Грома, Сюй Чжэнцзе, пробормотал:

— Пф, а если он выберет землю? Клянусь, я съем три цзиня жёлтой глины.

Пять чувств Лу Каняня отличались исключительной остротой и, хотя Сюй Чжэнцзе говорил тихо, патриарх услышал. Лу Канянь взглянул на скрипнувшего зубами старейшину и передал ему послание:

— Что ж, очень хорошо! Будете месяц чистить жёлтую глину вокруг Пика Небесного Столпа!

Сюй Чжэнцзе скривился...

Внезапно небо над школой мечников Великой Ся, купающееся в розовом сиянии, разительно преобразилось: набежали тёмные тучи, подул свирепый ветер, на землю обрушился ливень. Старейшина Лань Хи шагнула в воздух и лёгким взмахом руки остановила дождевые потоки.

— Что происходит?..

Послышался грохот. Почерневшее небо рассекла молния, всё погрузилось во мрак. Сюй Чжэнцзе неожиданно расхохотался:

— Металл, чтоб меня! Самая сильная стихия — гром!

Барьер рассеялся, Ли Гуаньци с бесстрастным видом смотрел на оторопевшего Лу Каняня. Наконец юноша почтительно объявил:

— Я выбрал гром!

Лу Канянь прикрыл глаза, прогоняя следы разочарования со своего лица, и, похлопав Ли Гуаньци по плечу, улыбнулся.

— Ха-ха, хорошо, очень хорошо. Слушай своё сердце. Хотя я надеялся получить ещё одного ученика.

Видя, как приплясывает от нетерпения обрадованный Сюй Чжэнцзе, Лу Канянь с ноткой раздражения проворчал:

— Похоже, отныне нам придётся выделять больше средств Пикку Небесного Грома.

И уже громче сообщил:

— Ученик Ли Гуаньци присоединяется к Пикку Небесного Грома! За пробуждение духовного корня священного уровня в награду пик получает: три пилюли накопления ци, три духовных камня низшего уровня, пятьсот баллов за заслуги и филиал Пика Небесного Грома! Боле того! Ученикам Пика Небесного Грома будет позволено трижды подняться на платформу Возвращения Духа, не оплачивая подъём очками!

Ли Гуаньци сделал шаг вперёд.

— Благодарю, что приняли меня, патриарх.

Сюй Чжэнцзе, воодушевлённый больше самого Ли Гуаньци, поклонился:

— Благодарю за милость, патриарх! Я займусь делами Пика Небесного Столпа!

Старейшина подошёл к Ли Гуаньци, заслонил его от остальных, ещё не утративших надежду переубедить юношу, и стремительно исчез вместе с новым учеником. Они вдвоём воспарили в воздух, направляясь напрямиком к Пикку Небесного Грома.

— Ух ты!..

Не удержался Ли Гуаньци.

Это был его первый полёт. Чудесное ощущение мгновенно укоренилось в сердце. Он молча глазел по сторонам и, сжимая кулаки, клялся усердно трудиться, чтобы однажды точно так же воспарить в воздух уже самому.

Старик улыбался, глядя, как восторженно вертит головой мальчишка — совсем как он сто лет назад. Однако будущий старейшина в юности боялся высоты и в конце концов закрыл глаза, пока его несли на пик.

Заметив, что старик за ним наблюдает, Ли Гуаньци спросил:

— Могу я узнать имя наставника?

— Второй старейшина Пика Небесного Грома, Сюй Чжэнцзе. Можешь называть меня старейшина Сюй или старик Сюй, да хоть старый пьяница.

Губы юноши изогнулись в полуулыбке:

— Я буду обращаться к вам старейшина Сюй. Остальное было бы... слишком грубо.

Сюй Чжэнцзе не ответил, но кивнул почтительному юноше.

— Старейшина Сюй, школа мечников Великой Ся действительно принимает в ученики слепцов и прочих калек?

Огорошил его новым вопросом Ли Гуаньци.

— Ха-ха-ха, вот паршивец, твои глаза, может, и не видят, но у тебя острый ум! Мне правда интересно, что за человек твой дед, если сделал тебя таким. Готов поспорить, эта штука у тебя за спиной весит около двухсот цзиней.

— Пятьсот цзиней.

Смущённо поправил юноша.

— Ого... забудь, что я спрашивал. Школа мечников Великой Ся... — мягко произнёс старик, помолчал и продолжил: — Она стоит того, чтобы доверить ей свою жизнь. Какая разница, если кто-то слеп или покалечен? Твоё сердце выбрало путь, разве могут несовершенства помешать тебе?

От этих слов Ли Гуаньци ощутил прилив энергии, наполнившей всё его существо. Какая глубокая вера!

«Не зря дедушка сказал мне прийти именно сюда».

Подумал он. Старик почувствовал его воодушевление и предложил:

— Давай я покажу тебе твоё жильё. А мне самому нужно возвращаться, посмотреть, не удастся ли взять ещё учеников. Пусть на Пике Небесного Грома людей немного, зато мы очень сплочённые.

Ветер свистел в ушах, Ли Гуаньци прикрыл глаза и молча наслаждался моментом. Когда они пролетали мимо стаи диких гусей, юноша коснулся крыла одного из них. Гусь закричал и свернул в сторону от странных летунов. Ли Гуаньци засмеялся, глядя как тот возвращается в строй.

Вскоре впереди показался горный пик, возвышающийся над соседними.

Ли Гуаньци как-то слышал, что люди, говоря о школе мечников Великой Ся, называют её Школой Трёх Тысяч Пиков и Восьмисот Прекрасных Вод.

Перед ними возник гудящий барьер, напитанный энергией молний. Сюй Чжэнцзе вытащил нефритовую табличку, и в барьере открылся проход.

— Этот барьер установили, чтобы не пускать сюда чужаков, — пояснил старейшина. — После завтрашней церемонии посвящения тебе дадут личную табличку, и ты больше не будешь наткаться на него, возвращаясь на Пик Небесного Грома.

По пути к вершине Ли Гуаньци увидел внизу бесчисленные павильоны, башенки и горные домики.

— Твой дом вон там, на склоне. Очень удобное место, всё, что тебе может понадобиться, совсем рядом. Там даже будет небольшая духовная ферма. Мастер высоко тебя ценит.

Ли Гуаньци стало любопытно.

— Зачем мастер даёт мне столько привилегий? Разве это не...

— Слишком? — поморщившись, перебил старик. — Тебе может показаться, что слишком, тем не менее это совсем не так... В последнее время дела у школы мечников Великой Ся идут не очень хорошо, её позиции слабы. Иначе у тебя было бы гораздо больше. В крупных школах тебе пришлось бы выбирать между духовными камнями, сокровищами, заклинаниями, тайными приёмами и многим другим. Даже если бы ты захотел жениться на старшей дочери патриарха, они бы согласились! Но... ты в школе мечников Великой Ся, где всего придётся добиваться собственными усилиями.

Старейшина приземлился.

— Вот и твой дом. Я вернусь назад. Остальное о школе постепенно узнаешь потом, а пока отдыхай. Ну, я полетел, мой юный друг.

Не успел Ли Гуаньци что-то ответить, как старик бесследно исчез.

Повернув к дому, юноша увидел сидящую у порога девочку лет шести: две торчащие косички, яркая одежда и нежное очаровательное личико. Она держала в руках белую рисовую булочку и смотрела на неё широко раскрытыми, полными слёз глазами.

Ли Гуаньци почесал в затылке, размышляя, не потерялась ли она, потом подошёл ближе и присел рядом. Но не успел ничего сказать: девочка прижала к себе булочку и убежала, как будто боялась, что он отнимет у неё еду.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3514546>